

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 10-О11-4СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«6» апреля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Лутова В.Н.
Нестерова В.В., Пелевина Н.П.
Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 6 апреля 2011 года кассационное представление государственных обвинителей Егорушкиной Е.В. и Сухомлина Д.С., кассационные жалобы потерпевших Е [REDACTED] и Д [REDACTED] на постановленный с участием присяжных заседателей приговор Кировского областного суда от 15 февраля 2011 года, по которому

ПЕТРОВ Е [REDACTED] А [REDACTED]

ранее суди-

мый:

- 1) 03.07.2007 г. Нововятским районным судом г. Кирова по п.«а» ч.3 ст.158, п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ к 1 году 2 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев. Постановлением Нововятского районного суда от 15.11.2007 г. условное осуждение отменено с направлением для отбытия наказания в места лишения свободы,
- 2) 21.12.2007 г. Ленинским районным судом г. Кирова по ч.3 ст.30 ч.1 ст.158, ч.1 ст.166, ст.69 УК РФ к 1 году 2. месяцам лишения свободы со штрафом в размере 6000 рублей,

3) 15.05.2008 г. Нововятским районным судом г. Кирова по пп.«а», «б» ч.2 ст.158, п.«б» ч.2 ст.158, ч.3 ст.30 п.«б» ч.2 ст.158, ч.3 ст.30 п.«б» ч.2 ст.158, п.«а» ч.2 ст.115, ч.1 ст.166, ст.69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 10000 рублей, освобожденный 21.05.2010 г. из [ ] УФСИН России по Кировской области по отбытию наказания,

оправдан на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей по пп.«а»,«к» ч.2 ст.105, ч.1 ст.111 УК РФ в соответствии со п.п. 2,4 ч.2 ст.302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступлений, по п.«б» ч.2 ст.131, ч.2 ст.162 УК РФ на основании п.п. 1,4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за неустановлением событий преступлений.

Мера пресечения Петрову Е.А. в виде заключения под стражу отменена.

За оправданным Петровым Е.А. в соответствии с главой 18 УПК РФ признано право на реабилитацию.

Уголовное дело направлено руководителю Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Кировской области для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Гражданские иски потерпевшей Е [ ] о взыскании материального ущерба в сумме [ ] рублей и компенсации морального вреда в размере [ ] рублей, потерпевшей Д [ ] о взыскании компенсации морального вреда в размене [ ] рублей, и.о. прокурора Нововятского района г.Кирова о взыскании средств, затраченных на лечение Е [ ] в сумме [ ] рублей [ ] – оставлены без рассмотрения.

Вещественные доказательства постановлено хранить при деле.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего кассационное представление государственных обвинителей и кассационные жалобы потерпевших, возражения на представление и жалобы адвокатов Кормщицковой В.Н. и Каневского Г.В., судебная коллегия

установила:

На основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей Петров Е.А. оправдан по обвинению в умышленном убийстве двух лиц, последнего – с целью сокрытия других преступлений, в изнасиловании, совершенного с угрозой убийством и применением насилия, в причинении тяжкого вреда, опасного для жизни, и в разбое, соединенном с угрозой применения насилия, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

В кассационном представлении государственными обвинителями Егорушкиной Е.В. и Сухомлиным Д.С. ставится вопрос об отмене приговора суда с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение, как постановленного с нарушением норм уголовно-процессуального закона, ограничивающим права стороны обвинения на формирование коллегии присяжных заседателей и на предоставление доказательств, выразившемся в том, что при формировании коллегии присяжных заседателей трое из кандидатов скрыли сведения о своих близких родственниках, не сообщили суду, что ранее их брат, дочь и сын, соответственно, привлекались к уголовной ответственности.

Данное обстоятельство, по утверждению обвинителей, лишило их возможности заявить им отвод.

Кроме того, в представлении указано, что подсудимый в последнем слове заявил о применении к нему в период предварительного расследования недозволенных методов ведения следствия, что, несмотря на то, что председательствующий прервал подсудимого, сделал ему замечание, попросил присяжных заседателей не обращать внимание на сказанное Петровым Е.А., высказывание последнего могло повлиять на объективность и беспристрастность позиции присяжных заседателей при вынесении вердикта.

В кассационных жалобах потерпевшие Е [ ] и Д [ ] также просят об отмене приговора. Ссылаются при этом на то, что один из присяжных заседателей во время судебного разбирательства проявлял эмоции, улыбался, допускал какие-то высказывания, что вызвало замечание старшины присяжных заседателей и отразилось, по их мнению, на вынесении вердикта.

Адвокатом Кормщиковой В.Н. на кассационные жалобы и представление принесены возражения.

Проверив доводы жалоб и представления по материалам уголовного дела, судебная коллегия находит их несостоятельными, а обжалуемый приговор - законным и обоснованным.

Уголовное дело по первой инстанции рассмотрено судом в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми главой 42 УПК РФ, с соблюдением всех особенностей судопроизводства с участием присяжных заседателей.

Согласно ч.2 ст.385 оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Ни одного из указанного в законе основания для отмены обжалуемого приговора в кассационных жалобах потерпевших и представлении прокуроров не приводится и по делу не усматривается.

В праве на представление доказательств никто из участников процесса ограничен не был. И это никем не оспаривается.

Доводы представления об «ограничении права обвинителей на формирование законного состава коллегии присяжных заседателей» нельзя принимать во внимание, не только потому, что такое ограничение закон не относит к нарушению уголовно-процессуального закона, повлиявшему на содержание постановленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них по существу вердикта, но и потому, что они не соответствуют действительности.

Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей проводилась в порядке, установленном главой 36, и с учетом требований статьи 327 УПК РФ.

В соответствии с частью 4 статьи 327 УПК РФ сторонам были предоставлены списки кандидатов в присяжные заседатели без указания их домашнего адреса. В этих списках содержались лишь необходимые, но достаточные сведения о кандидате, позволяющие провести формирование коллегии присяжных заседателей (возраст, образование, социальный статус).

После вручения сторонам списков кандидатов в присяжные заседатели судья разъяснила им не только права, предусмотренные частью 5 статьи 327 УПК РФ, но и юридические последствия неиспользования таких прав.

В частности, председательствующий судья разъяснила сторонам права, предусмотренные частью 1 статьи 64 УПК РФ, а также юридические последствия неиспользования ими таких прав, предусмотренные частью 2 этой статьи: 1) право заявить мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели по основаниям, предусмотренным для отвода судьи (статьи 61 - 64 УПК РФ); 2) право подсудимого или его защитника, государственного обвинителя на немотивированный отвод присяжного заседателя, который может быть заявлен каждым из участников дважды (части 14 - 16 статьи 328 УПК РФ); 3) иные права, предусмотренные главой 42 УПК РФ, в частности, право на возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела (часть 8 статьи 328 УПК РФ); 4) право делать заявления о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава (статья 330 УПК РФ); 5) право высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, внести предложения о постановке вопросов, подлежащих раз-

решению присяжными заседателями (статья 338 УПК РФ); 6) право заявлять возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения принципа - объективности и беспристрастности (часть 6 статьи 340 УПК РФ); 7) право выступать в прениях при окончании судебного следствия и при обсуждении последствий Вердикта (статья 347 УПК РФ) и др.

Сторонам никаких ограничений в пользовании указанными правами не создавалось и каждый из участников процесса имел возможность реализовать их по собственному усмотрению в полной мере.

В соответствии с частью 3 статьи 328 УПК РФ председательствующим была разъяснена кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и представлять иную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, о наличии обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела.

Государственные обвинители воспользовались правом задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы. У них было всего два вопроса.

Второй вопрос звучал следующим образом: «Кто их кандидатов в присяжные заседатели имеет близких родственников, которые привлекались к уголовной ответственности?».

При этом, разъяснив кандидатам, кто относится к близким родственникам, прокуроры ничего не сказали о том, что следовало понимать под привлечением к уголовной ответственности, хотя правильное понимание именно этого правового положения и составляло суть заданного вопроса.

Даже при правильном понимании кандидатами существа заданного вопроса, ответить на него однозначно было затруднительно, поскольку вопрос этот заключал в себе только фактические обстоятельства, но не отражал субъективного отношения испрашиваемых к этим обстоятельствам.

Вопрос, по мнению судебной коллегии, следовало сформулировать не «кто из Ваших близких родственников привлекался ...», а «знают ли они о том, что кто-либо из их близких родственников привлекался ...».

Однако в такой постановке вопроса не было.

В течение длительного времени: с момента представления им списков кандидатов в присяжные заседатели, формирования коллегии присяжных заседателей, судебного рассмотрения дела, до вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта прокуроры имели возможность удостовериться в

законности состава коллегии присяжных заседателей, однако указанной возможностью своевременно не воспользовались, предоставили данные о близких родственниках присяжных заседателей лишь после вынесения оправдательного приговора непосредственно в суд кассационной инстанции, не указав при этом когда, кем и каким образом эти данные получены, соответствующих запросов в компетентные органы уполномоченных на то лиц к ним не приложили.

При указанных обстоятельствах, поскольку представленные прокурорами сведения в судебном заседании не исследовались, достоверность их не проверялась, они не могут быть положены в основу судебного решения об отмене приговора.

Кроме того, в кассационном представлении не приведено данных, подтверждающих, что уже при ответах (умолчании) на вопрос прокурора кандидатам в присяжные заседатели достоверно были известны компрометирующие их родственников обстоятельства и они умышленно о них не сообщили, то есть скрыли их.

Сами присяжные заседатели, о которых идет речь в представлении, свою осведомленность о наличии таких обстоятельств отрицают (ст. объяснения).

При указанных обстоятельствах утверждать о каком-то сокрытии, якобы лишившем прокуроров «права на формирование законного состава коллегии присяжных заседателей» оснований не имеется.

В кассационных жалобах потерпевшие Е [ ] и Д [ ] указывают, что присяжный заседатель под [ ] улыбался, что-то сказал с места, что старшина присяжных делал ему замечание.

Однако данные утверждения являются надуманными. Как видно из протокола судебного заседания, никаких замечаний присяжным заседателям не делалось, весь процесс проводился корректно, согласно требованиям УПК.

Утверждение обвинителей и потерпевших Е [ ] Д [ ] о том, что на мнение присяжных заседателей повлияло высказывание Петрова Е.А. в судебных прениях о том, что его якобы били работники милиции, опровергается протоколом судебного заседания.

Ни о каких работниках милиции Петров не пояснял в судебном заседании. Из протокола судебного заседания (л.протокола 105) видно, что Петров Е.А. сказал: «Побей человека сутки, еще не то напишешь». Председательствующий остановил Петрова Е.А. и обратился к коллегии присяжных заседателей: «Уважаемые присяжные заседатели! При вынесении вердикта Вы не должны принимать высказывания подсудимого Петрова Е.А., касающиеся ведения предварительного следствия.» (л.протокола 106).

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законном порядке.

Таким образом в кассационном представлении прокуроров и кассационных жалобах потерпевших не приведено убедительных доводов, свидетельствующих об ограничении председательствующим прав прокурора и потерпевших на представление доказательств, либо допущенных председательствующим нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание поставленных перед коллегий присяжных вопросов и ответов на них.

На основании изложенного и руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Кировского областного суда от 15 февраля 2011 года, постановленный с участием присяжных заседателей в отношении Петрова Е [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственных обвинителей Егорушкиной Е.В., Сухомлина Д.С. и кассационные жалобы потерпевших Е [REDACTED] и Д [REDACTED] – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи